

Глава 29: Наказание Мадам Ван

« Это правда. Хайдарабадская руда была выкуплена кем-то другим ».

Сложив руки, монах Хуэй Мин подтвердил этот факт двум старейшинам.

Они посмотрели друг на друга. На мгновение они не могли найти подходящих слов, чтобы сказать.

Хайдарабадская руда определенно не была товаром, который было легко продать. Эти два синдхи-монаха были в столице в течение нескольких месяцев, но до сих пор им ничего не удавалось продать.

Хотя, причина заключалась в том, что они использовали неэффективный метод продвижения Хайдарабадских руд, другая причина заключалась в том, что на рынке только-только появилась Хайдарабадская руда, и в столице только малое количество людей понимали её истинную ценность. Кроме того, эти два иностранных монаха могли говорить только на санскрите.

Если бы вы не знали санскрит, вы не смогли бы с ними общаться. Таким образом, клан Чжан не слишком волновался о том, что кто-то их обойдет.

Фактически, они даже подумали об использовании этого фактора для снижения цены. Они никогда бы не подумали, что Хайдарабадская руда уже была продана кому-то другому.

«Куда вы продали Хайдарабадские руды?»

- спросил мужчина средних лет в синей одежде.

«Спроси его, продал ли он руду какой-либо известной семье в столице».

Спросил другой мужчина средних лет.

Сначала они подумали, что два монаха-синдхи лгали. Они думали, что они используют этот метод для повышения цены. Но, вполне вероятно, что клан кузнецов её выкупил.

Если первое, это было бы к лучшему. Все, что им нужно было сделать, это предложить более высокую цену. Однако, если последнее, ситуация не из приятных. Но не смотря ни на что, они должны были знать конкурента, который их опередил.

Монах Хуэй Мин кивнул головой и передал сообщение на санскрите двум монахам-синдхи.

«Это не клан, его купил четырнадцати-пятнадцатилетний ребенок».

Через мгновение монах Хуэй Мин обернулся и покачал головой.

"Ребенок!"

Двое были изумлены. Они не могли поверить своим ушам. Ребенок? Как это может быть ребенок? Этот ответ привел их в большее потрясение, чем когда они впервые услышали, что Хайдарабадская руда была продана кому-то другому.

«Мастер, возможно ли, что вы неправильно истолковали и перевели их слова?»

- спросил второй мужчина средних лет.

Хайдарабадская руда была не дешевой. Невероятно, что такой ценный товар был куплен маленьким ребенком.

Как у маленького ребенка были такие финансовые возможности?

Сначала они подумали, что Монах Хуэй Мин, возможно, не очень хорошо знал санскрит, и в переводе была допущена ошибка.

В этот момент лицо монаха Хуэй Мин потемнело. Однако он подавил недовольство, которое испытывал, и снова спросил двух монахов-синдхи.

«Нет ошибки, она была куплена ребенком! Они сказали, что имя ребенка - Ван Чун.»

Через мгновение сказал монах Хуэй Мин.

"Ван Чун?"

Они оба были расстроены. Такого они точно не ожидали. Они даже не слышали об имени «Ван Чун».

В столице было столько детей в возрасте от четырнадцати до пятнадцати лет, как они узнают, чей это ребенок?

«Можете ли вы попросить их рассказать поподробней? Как выглядит ребенок?»

- спросил мужчина в синей одежде. Он по-прежнему не мог поверить, что Хайдарабадская руда была выкуплена маленьким ребенком. Такой неожиданный поворот событий - это просто слишком.

«Они сказали, что он был одет в синюю одежду, и он был примерно вот такого роста ...»

Монах Хуэй Мин подробно пересказал слова двух монахов-синдхи. Однако это только еще больше усугубило положение. В столице было очень много детей, которые подходили под это описание.

«Да, они также сказали, что ребенок - внук великого герцога Цзю».

Монах Хуэй Мин наконец сказал что-то полезное.

«Герцог Цзю?»

Оба вздрогнули; они были удивлены! Как такое может быть! Как Герцог Цзю может быть замешан в этом деле? В Великом Тан все знали, что Герцог Цзю был неподкупным и никогда заключал деловых сделок. Итак, как мог Герцог Цзю быть замешанным в этом деле?

«Вы уверены, что услышали правильно?»

Они в шоке расширили глаза.

«Здесь нет ошибки!»

Монах Хуэй Мин был еще более удивлен, чем эти двое. Он не ожидал, что Герцог Цзю причастен к этому делу.

В Великом Тан Герцог Цзю был выдающимся человеком, и почти все знали о нем.

«Спроси его, что случилось. Герцог Цзю - очень благородный человек, и я никогда не слышал о том, что он заинтересован в создании оружия. Почему он замешан в этом деле?»

Им нужно было понять, что происходит.

Монах Хуэй Мин начал беседовать с двумя монахами-синдхи снова.

«Они сказали, что это был не Герцог Цзю, а его внук. Кроме того, они не продавали ему Хайдарабадские руды. Скорее, они подписали соглашение. Если внук герцога Цзю сможет собрать в течение месяца 90000 золотых таэлей и передать их им, соглашение вступит в силу, и он получит полное право на распространение Хайдарабадских руд в Центральной Равнине ».

Монах Хуэй Мин поведал необычные новости.

"90000 таэлей?"

Глаза двух мужчин были готовы выскочить из орбит от шока. Они были в растерянности. 90000 таэль - это огромная сумма. Даже Клан Чжан не мог собрать такую сумму в один момент. Тем не менее, внук герцога Цзю осмелился дать такое обещание.

По их мнению, это была почти невозможная миссия.

«То есть сделка не подтверждена, и они еще не продали Хайдарабадскую руду?»

Два монаха-синдхи кивнули.

Хууу!

Двое вздохнули с облегчением. Пока сделка еще не была заключена, это означает, что еще ничего не было подтверждено. То есть, у них все еще есть шанс.

После того как они узнали местоположение клана Ван от двух монахов-синдхи, они поспешно покинули магазин ювелирных изделий "Белый Агат" и прыгнули в карету.

«Этот Ван Гонцзи просто невероятен!»

"В самом деле. Как будто он знал об этом заранее ».

На пороге два монаха покачали головой. В то время, когда Ван Чун попросил предоставить право на распространение и заставил их подписать с ним контракт в Суде, они не обратили на это особого внимания. Но теперь...

Именно благодаря вниманию Ван Чун к деталям, он уничтожил всех своих потенциальных конкурентов.

«Теперь посмотрим, сможет ли он собрать 90000 золотых таэлей».

Сказали два монаха.

90000 золотых таэлей были отнюдь не маленькой суммой. Однако у двоих не было выбора. Это был не просто тест способностей Ван Чун, Синдху не могли позволить себе слишком долго ждать.

Оба они получили известие о том, что в Хайдарабаде уже умирают люди от голода.

«Будем надеяться, что он сможет. В противном случае, мы будем искать другого покупателя ».

...

Возле входа в Клан Ван была куча народа.

Прямо перед воротами мадам Ван поставила кресло из красного дерева и сидела на нем. Рядом с ней были выстроены в ряд старые няньки, горничные и слуги.

Все смотрели на приближающуюся карету с беспокойством в глазах.

Молодой Мастер не подчинился приказам мадам и сбежал утром, заставив ее взорваться от гнева. Поэтому, рано утром она переставила этот стул и стала ждать его.

Прождав такое долгое количество времени, ее гнев уже был на грани. Даже старые няньки, которые были с ней в течение десятилетий, были в ужасе от её состояния.

«Сегодня никто из вас не может заступаться за него. Я изобью любого, кто посмеет это сделать! "

Процедила мадам Ван сквозь сжатые зубы, и все охранники, старые няньки, слуги и служанки вздрогнули. Они не осмелились сказать ни слова, им оставалось только смотреть на приближающуюся карету Ван Чун с жалостью в глазах.

Неверный сын зашел слишком далеко. Вчерашнее дело еще не стихло, и он осмелился выйти на улицу уже сегодня, и вернуться домой так поздно. Если она сейчас его не накажет, трудно сказать, какие бедствия он принесет семье в будущем.

«Принеси розги!»

Мадам Ван вытянула правую руку. Старая няня передала ей шипованные розги.

Те, кто обучался боевым искусствам, как правило, обладали исключительно упругими телами. Эти розги были специально разработаны для сыновей кланов, и их удары по телу вызывали болезненные муки.

Мадам Ван держала розги в руках, не произнося ни слова. Атмосфера перед воротами клана Ван была настолько напряженной, что становилось страшно.

Ван Чун издали увидел все это из кареты, и волосы у него встали дыбом . Он был потрясен тем, что его мать, Чжао Шу Хуа, была перед входом в резиденцию.

Очевидно, он действительно разозлил её тем, что не подчинился ее приказам и тайком сбежал.

«Гонцзи, что будем делать сейчас?»

Шэнь Хай и Мэн Лун тоже заметили суету впереди, и почувствовали себя не очень комфортно. Мадам была устрашающей, когда сердилась!

Двое были на поле битвы, и независимо от ситуации, будь то гора трупов или река крови, они никогда не хмурились. Однако перед этой мадам они подсознательно испытывали страх и угрызения совести.

«Не волнуйтесь. Я потом все решу.»

Уверенно сказал Ван Чун. Но в глубине души он тоже переживал. После наслаждения его справедливой долей славы, пришла беда.

"Мама!"

Ван Чун вышел с коляски, и по коже пробежали мурашки. Морозное стальное лицо его матери выглядело очень пугающе.

«Шэнь Хай и Мэн Лун, вы не собираетесь подойти сюда?»

С холодным лицом мадам Ван пренебрегла присутствием Ван Чун.

"Госпожа!"

Хоть и без особого энтузиазма, Шэнь Хай и Мэн Лун подошли и встали на колени перед мадам Ван. Мадам приказала им охранять Молодого Мастера Чун и не дать ему выйти. Тем не менее, они не только не подчинились ее приказам, они сбежали вместе с ним.

Изначально было понятно, насколько яростной мадам будет, когда узнает об этом.

«Хотите что-нибудь сказать?»

- холодно спросила мадам Ван. Она полностью доверяла им, поэтому еще больше разозлилась, услышав, что они позволили Ван Чун покинуть резиденцию.

«Мы не выполнили свои обязанности. Пожалуйста, покарайте нас! "

Оба опустились на колени, опустив головы. Они не пытались оправдаться. Было ясно, что они подвели мадам.

«Отлично! Вы были с Третьим Молодым Мастером всего несколько дней, и уже перешли на его сторону. Замечательно! Разбирайтесь с ними по семейным правилам!"

Холодно приказала мадам Ван.

Она была в ярости. Их только отправили охранять Ван Чун, но их поведение полностью изменилось из-за этого.

"Подожди минуту!"

Услышав, что она собирается наказать Шэнь Хай и Мэн Лун, лицо Ван Чун потемнело:

«Мама, я причина этого. Если ты хочешь кого-то наказать, наказывай меня. Это не имеет никакого отношения к Шэнь Хай и Мэн Лун ».

Ван Чун опустился на землю. Он был ответственным за это, поэтому должен был взять на себя вину. Он не хотел впутывать в это Шэнь Хай и Мэн Лун.

«Отлично! Ты явно быстро научился защищать других! Хотя я еще ничего не сказала, ты же не думаешь, что тебе пощадят?"

Это необходимо для соблюдения правил, чтобы не возникло никаких проблем. Шумиха о том,

что он изнасиловал даму, еще не утихла, а Ван Чун уже поднял бурю в Павильоне, и дело дошло даже до императора.

Тем не менее, Ван Чун не выучил свой урок. Рано утром, он тайно вывел двух постоянных охранников из резиденции, и кроме того, никто не знал, куда он пошел или что задумал.

Мадам Ван тоже испугалась.

Учитывая его предыдущие оплошности, если она не накажет его, трудно было сказать, какие неприятности он принесет клану Ван в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/102306>